

В ПОИСКАХ СОКРОВИЩ БОГАТЫРЯ ХАРА-ЦЗЯНЬ-ЦЗЮНЬ

Неизданные труды С. И. Руденко

И. В. ТУНКИНА

Выдающийся русский археолог С. И. Руденко (1885—1969)

ТУНКИНА Ирина Владимировна — доктор исторических наук, директор Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, лауреат Государственной премии в области науки и техники (2000 г.). Специалист по истории отечественной археологии, антиковедения и византистики, истории Российской Академии наук, автор свыше 130 научных трудов

Имя крупнейшего археолога XX века, Сергея Ивановича Руденко, одного из первооткрывателей знаменитых Пазырыкских курганов, хорошо известно всем специалистам по древней истории Сибири и Дальнего Востока. В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН хранятся несколько неизданных монографий ученого, одна из которых посвящена Мертвому городу древнего Тангутского царства

Археолог и антрополог, этнограф и культуролог, историк науки, магистр географии и доктор технических наук, автор двух десятков исследований по общей и инженерной гидрологии С. И. Руденко прожил долгую и непростую жизнь. Уроженец Харькова, детские годы провел на Урале, где его заинтересовала материальная и духовная культура коренного населения края — башкир.

После окончания Пермской гимназии Руденко учился на физико-математическом факультете Петербургского университета, но, закончив обучение, в 1910 г. уехал за границу для совершенствования в области антропологии и археологии, занимаясь в лабораториях и музеях Парижа.

В последующие годы Руденко, читавший как приват-доцент лекции на физмате университета в Петрограде, проводил этнографические исследования в Уфимской губернии. Он был одним из первооткрывателей сарматской культуры Южного Приуралья: в 1916 г. по просьбе внештатного члена Императорской Археологической комиссии М. И. Ростовцева он раскопал 4 курганных насыпи у д. Прохоровка Оренбургской губернии — эталонный памятник сарматской культуры. Эти результаты вошли в последний том серии

«Материалы по археологии России», издаваемой Императорской Археологической комиссией.

Уже после защиты магистерской диссертации Руденко был избран профессором Томского, затем Петроградского университетов, занимал различные посты в Академии наук, Географическом обществе, Этнографическом отделе Русского музея... Он проводил археологические, антропологические и этнографические исследования на огромных пространствах Поволжья, Казахстана, Северо-Западной и Южной Сибири. Одна из его выдающихся находок — знаменитые Пазырыкские курганы на Горном Алтае, раскопки которых были начаты в 1929 г.

В эпоху «великого перелома» после октябрьской революции партийные и советские власти стремились перевести науку на марксистские рельсы, поэтому объектами нападков повсеместно стали старые «буржуазные» специалисты. Начиная с 1928 г. Руденко подвергался огульной травле со стороны ученых-марксистов, обвинявших его в антисоветских взглядах. Его имя стало нарицательным, как символ буржуазной науки: в Академии наук, музеях и вузах велась борьба с «руденковщиной» в археологии и этнографии.

5 августа 1930 г. Руденко был арестован по так называемому «делу историков» («академическому делу»). Двенадцать лет он пробыл в тюрьме, лагерях и «шарашках» Беломорканала и других «отдаленных» мест. Эти события коренным образом изменили жизнь ученого, который был вынужден заниматься проблемами гидрологии в связи со строительством гидротехнических сооружений. После освобождения и возвращения в Ленинград Руденко сначала работал в Государственном

гидрологическом институте, и только в 1942 г. смог вернуться в любимую науку, поступив на работу в Институт истории материальной культуры АН СССР.

В послевоенные годы археолог провел крупномасштабные исследования на Камчатке и в Горном Алтае. Материалы его раскопок, представленные в экспозиции Государственного Эрмитажа, характеризуют яркую и своеобразную культуру алтайских кочевников скифской эпохи. Среди них уникальные находки в виде изделий из кожи и войлока, в том числе одежды, древнейшие в мире ковры и художественные ткани, оружие и предметы конской упряжи, деревянные колесницы, украшения...

Эти открытия, сопоставимые с великими археологическими открытиями XVIII—нач. XX в., сделали имя Руденко всемирно известным. Благодаря фундаментальному и разностороннему образованию и пройденной им школе полевых исследований ученый стал одним из пионеров применения методов естественных наук в археологии, возглавив с 1950-х гг. лабораторию археологической технологии в Ленинградском отделении Института археологии АН СССР.

Личный фонд С. И. Руденко в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН по богатству неопубликованного материала занимает особое место. Там хранятся несколько неизданных монографий: «Искусство палеолита народов крайнего Северо-Востока Азии» (1963—1964); «Угры и ненцы Нижнего Приобья (Историко-этнографические очерки)» (не позднее 1960 г.); «Дин-лины и современное им искусство минусинской бронзы» (1967), посвященная художественным бронзам карасукской и тагарской культур Минусинской котловины.

И сегодня у читателей есть уникальная возможность познакомиться с одной из неопубликованных работ выдающегося ученого — научно-популярной книгой «Мертвый город древнего Тангутского царства» (1968).

Путешествие в Мертвый город

Согласно тексту рукописи, город Ецзина (Эцзина), а по-монгольски Хара-хото (Черный город) был одним из главных городов древнего Тангутского царства династии Си-ся (1032—1227). Последнее занимало территорию Северо-Западного Китая, часть которого составлял Тибет.

Остатки города на берегу высохшего русла реки Ецзина (Эцин-гол) сохранились до наших дней в сыпучих и безводных песках пустыни Гоби. Когда-то город был расположен среди цветущего оазиса, который орошался каналами из реки. В 1225 г. город был взят войсками Чингис-хана, и через два года история государства Ся закончилась. Русский географ и этнограф Г. Н. Потанин в своем труде «Тангуты-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия» (1884—1886), писал: «Тут виден небольшой кэрим (стены небольшого города), много следов домов, засыпанных песком, разрывая которые находят серебряные вещи».

Последнее сообщение вдохновило другого русского путешественника, П. К. Козлова, отправившегося в эту область во главе Монголо-сычуаньской экспедиции Русского географического общества (1907—1909) для проведения археологических и этнографических исследований.

Местная легенда о гибели Хара-хото, рассказанная Козлову, гласила, что последний владелец города, богатырь Хара-цзянь-цзюнь, стоявший во главе непобедимого войска, намеревался отнять китайский престол у императора. Однако в ходе войны императорские войска окружили город и решили лишить осажденных воды. Реку Эцин-гол отвели влево на запад, запрудив прежнее русло мешками с песком. Осажденные начали рыть колодец в северо-западном углу крепости и прорыли свыше 200 м, но воды так и не нашли.

Хара-цзянь-цзюнь решил дать противнику генеральное сражение, но на случай неудачи спрятал в выкопанном колодце все свои богатства. По преданию в колодец вошло не менее 80 арб и телег, в каждой по двадцать-тридцать пудов одного серебра, не считая других ценностей. Властитель умертвил двух своих жен, сына и дочь, дабы неприятель не надругался над ними, сам же в решительной схватке погиб вместе со своим непобедимым войском.

Взяв город, императорские войска разрушили его, но богатств не нашли. Говорили, что сокровища так и

Головной убор из знаменитых Пазырыкских курганов, открытых С. И. Руденко на Горном Алтае. Государственный Эрмитаж. Фото В. С. Терехина

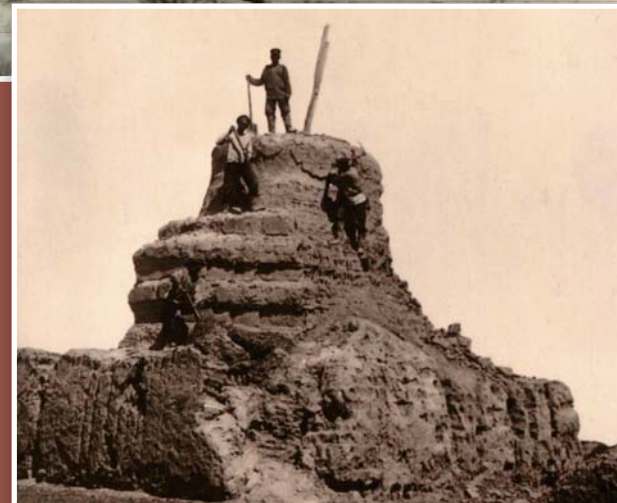
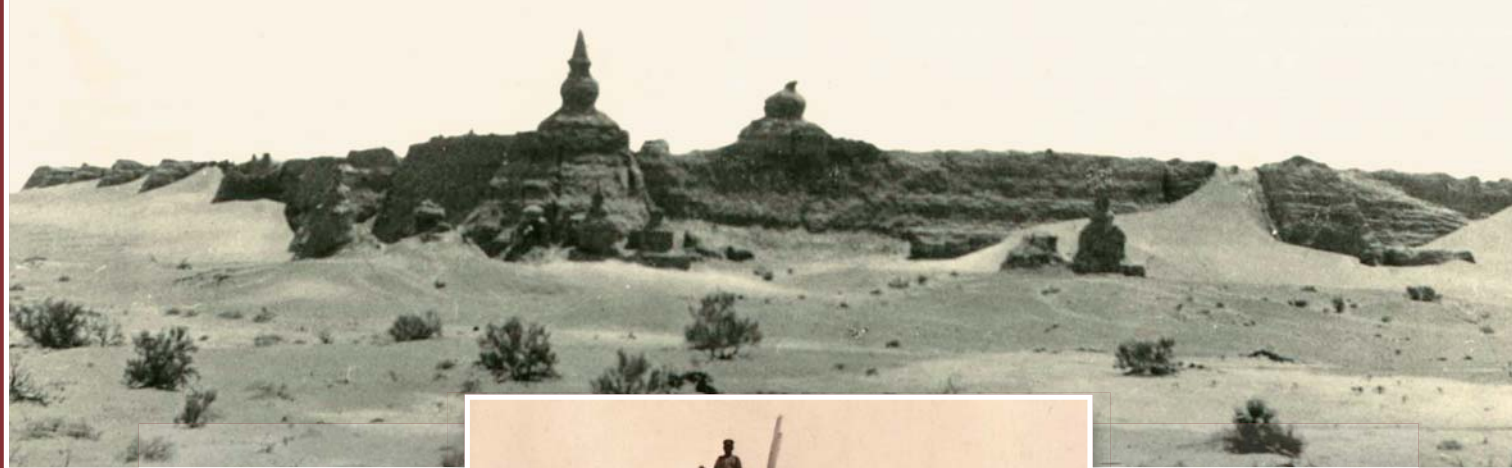
остались лежать там, несмотря на то, что китайцы соседних городов и местные монголы не раз пытались найти их. Свои неудачи они всецело приписывали заговору, устроенному самим Хара-цзянь-цзюнем. Однажды искатели сокровищ вместо богатств открыли двух больших змей, ярко блестящих красной и зеленой чешуей.

Находки русской экспедиции

Войдя внутрь Мертвого города, экспедиция П. К. Козлова приступила к осмотру местности и выбору мест для раскопок. Самые известные находки были сделаны в одной из культовых глинобитных построек, субургане, расположенном в трехстах метрах от крепости. Субурганы — преемники известных древнеиндийских ступ — первоначально бывшие памятниками важных священных событий, впоследствии воздвигались в качестве гробниц для лам (буддийских монахов), известных святостью и подвигами во имя веры.

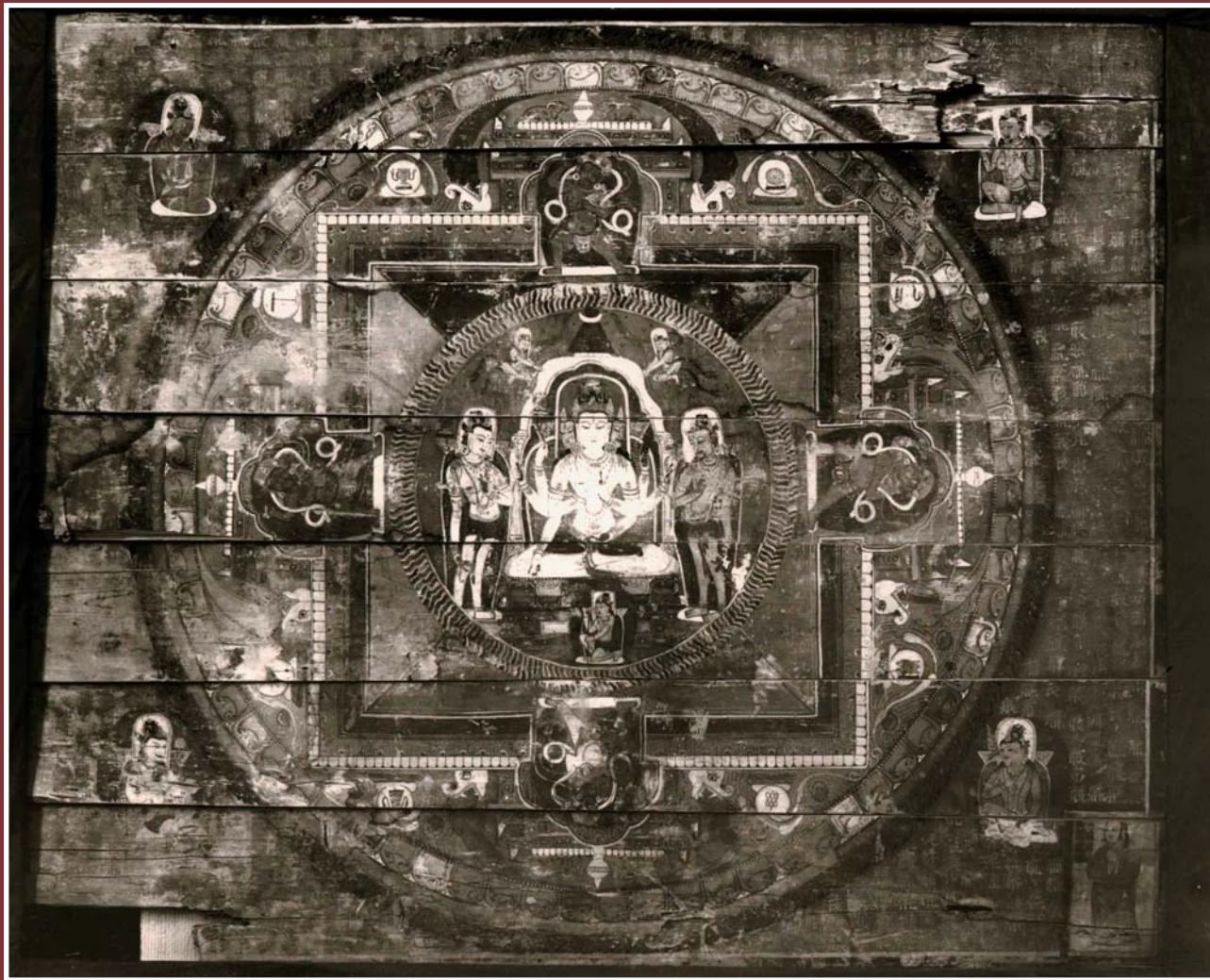
Раскопанный субурган, получивший название Знаменитый, был высотой 8—9 м и состоял из пьедестала, уступной середины и конического, разрушенного временем верха; в центре пьедестала был установлен шест. Вокруг шеста лицом к центру были помещены 12 больших, в рост человека, глиняных статуй, причем перед ними, как перед ламами, отправляющими богослужение, лежали огромные книги письма Си-ся. В субургане покоилась 50-летняя женщина (скелет находился в сидячем положении). Все богатства, собранные здесь — книги, образа, статуи, другие предметы — оказались беспорядочно разбросанными.

В Хара-хото экспедиция Козлова открыла богатейшую коллекцию, которую составили две тысячи книг и рукописей на тангутском, китайском, тибетском и уйгурском языках, образцы живописи на бумажных тканях, покрытые лаком, сотни металлических и деревянных скульптур, модели субурганов, до 300 образцов буддийской иконописи XII—XIII вв., в том числе образцы ткацкого искусства в виде гобеленов, свернутых на деревянные валики, и другие святыни из буддийских

Субурган Знаменитый в начале раскопок. На фото внизу — найденные в нем глиняные и деревянные статуи

Божества — образ на шелку

Потайное молельное помещение в северной стене крепости (слева) и развалины мечети у юго-западного угла крепости города (справа сверху)

На с. 49 — Будда (оттиск с силикографической доски)

храмов. Найденные образцы тибетского письма резко отличались от образцов китайского письма и доказывали решающее влияние индийской живописи на древнюю тибетскую, а вместе с ней и на тангутскую.

Оказалось, что вопреки преданиям Эцзина был обитателем и после разрушения монголами Тангутского царства. Документы, найденные в кучах мусора внутри города, относились к периоду китайской династии Юань (1290—1366 гг.). Возраст китайских монет, найденных в городе, не выходит за пределы третьей четверти XIII в. То же подтверждают датировки китайской керамики времен династии Сун и Юань, и, возможно, началом династии Мин (1369—1694).

Хотя сокровищ богатыря Хара-цзянь-цзюня экспедиция Козлова так и не нашла, ее раскопки открыли культурно-исторические памятники мирового значения, по ценности намного превосходящие легендарные сокровища. Находки позволили ученым восстановить историю забытого тангутского государства Си-Ся, просуществовавшего около 250 лет на территории современного северного Китая.

Жители Тангута

Основываясь на всех доступных источниках — сообщениях китайских хроник и знаменитого путешественника XIII в. венецианца Марко Поло, данных о быте тангутов, сообщенных русскими путешественниками, посетившими Тангут в XIX в., а также материалах экспедиции Козлова, — Руденко дает исчерпывающую этнографическую характеристику населения древнего Тангутского царства.

Жители Тангута — тангуты и северо-восточные тибетцы, язык которых принадлежит к тибето-бирманской группе. Тангуты были предками тибетцев и пришли в Тибет, к озеру Куку-нор, в IV в. до н.э. По своему физическому типу тангуты, как и тибетцы, существенно отличаются от монголов и, на взгляд Руденко, скорее похожи на цыган. По вероисповеданию они в большинстве были буддистами, «среди них были туркоманы (уйгуры), незначительное число христиан и мусульман».

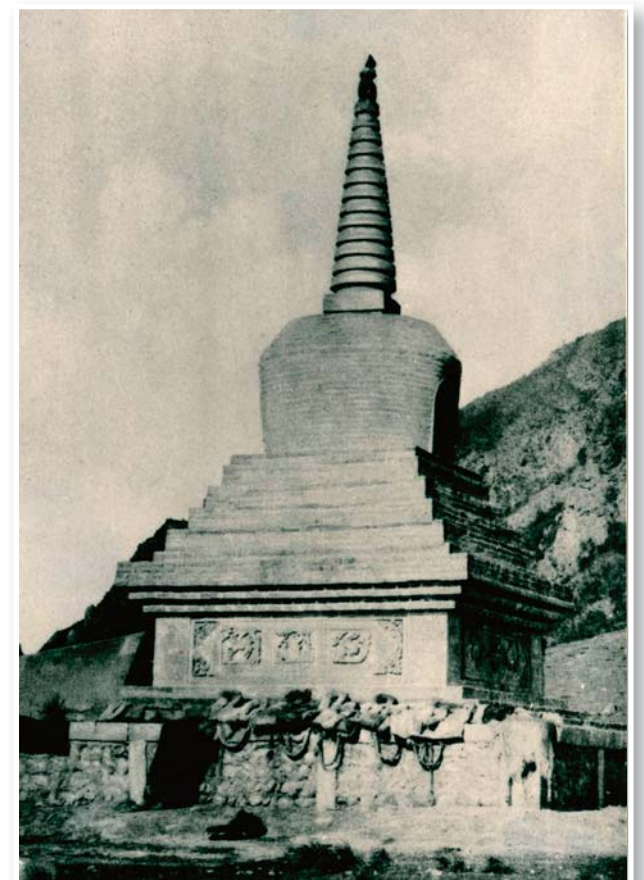
Тангутцы занимались охотой, скотоводством — разводили верблюдов, яков, крупный и мелкий рогатый скот, однако лошадей у них было мало. Помимо огородничества, они занимались земледелием: сеяли ячмень, пшеницу, горох, причем поля обрабатывали примитивной сохой, а комья земли разбивали колотушками.

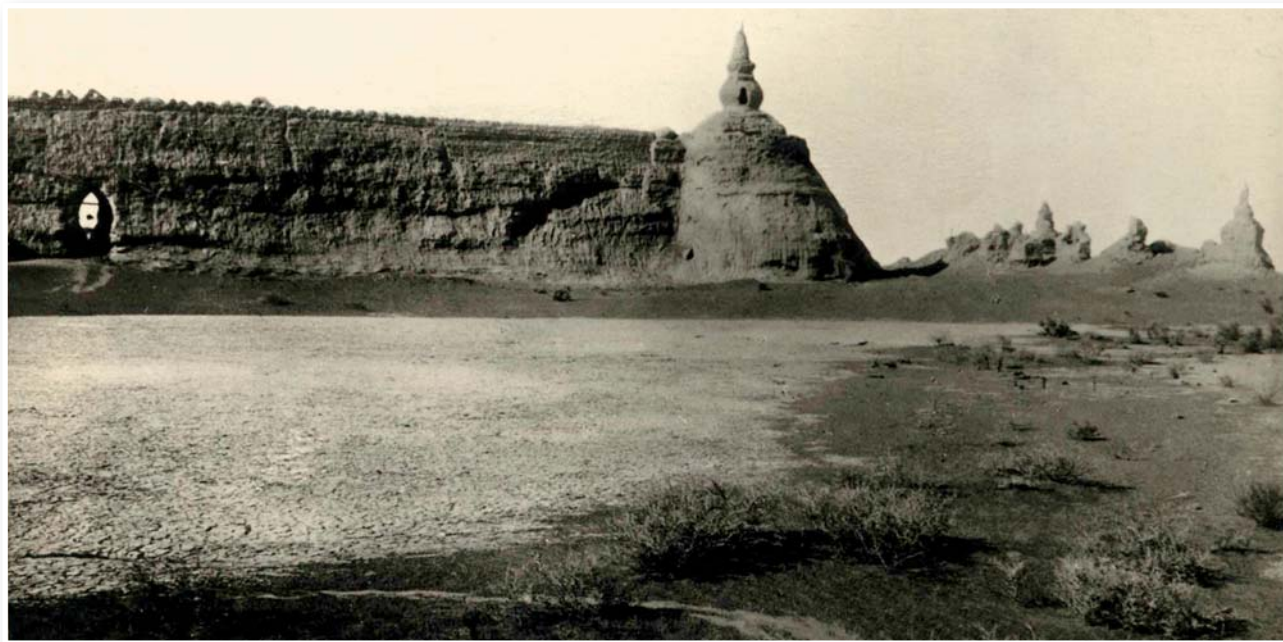
Самым распространенным (а для кочевников — единственным) жилищем у тангутов была черная палатка, покрытая грубой тканью, изготовленная из шерсти яка. У тангутов процветало ткачество из верблюжьего волоса и шерсти яка. Там, где был лес, тангуты жили в бревенчатых домах-избах, а в безлесных

районах — в домах из камня или сырцового кирпича, сходных с китайскими, окруженных высокими стенами (от 4 до 6 м высотой).

Как этнограф, Руденко дает и подробный анализ религиозных верований (буддизм, шаманизм), характеризует семейные отношения, обычаи и обряды, акцентируя внимание на полиандрии и полигамии тангутов. Как археолог, ученый отмечает различия

в погребальном обряде в различных регионах царства. Так, в северо-восточных лесах покойных сжигали; южные тангуты, напротив, бросали трупы на съедение птицам и зверям, а сжигали только особо почитаемых лиц, причем в скорченном положении (трупы связывали ремнями, притягивая ноги к голове).

Рукопись монографии С. И. Руденко «Мертвый город древнего Тангутского царства» включает три варианта текста и черновые заметки. К счастью, помимо самой рукописи, до нас дошел полный комплект иллюстраций к готовившейся книге — фотографии, рисунки, карты. Это позволяет надеяться, что неизданная при жизни ученого работа в ближайшее время будет опубликована.

В Хара-хото русская экспедиция нашла настоящие сокровища — две тысячи книг и рукописей, образцы живописи и буддийской иконописи и другие святыни из буддийских храмов

ПЕРВЫЙ НАУЧНЫЙ АРХИВ РОССИИ

На Университетской набережной в Санкт-Петербурге, во дворе Кунсткамеры и Зоологического музея РАН, стоит скромный двухэтажный флигель. Широкой публике неизвестно, какие богатства скрывает это неказистое здание. Здесь расположено старейшее научное учреждение нашей страны — Архив Академии наук (ныне Санкт-Петербургский филиал Архива РАН), основанный по указу императора Петра II Алексеевича (внука Петра Великого) в январе 1728 г. Современные археологи лишь эпизодически обращаются к архивным документам по истории изучения конкретных регионов и архитектурных памятников, пользуясь, как правило, материалами не более чем 100—150-летней давности. Такие документы сконцентрированы главным образом в Научном архиве Института истории материальной культуры РАН в Санкт-Петербурге, где хранятся дела, начиная с 1795 г. Научная же документация за вторую половину XX в. хранится в архиве московского Института археологии РАН.

Между тем тысячи документов по археологии регионов Российской империи—СССР XVIII—XX вв. хранятся в Архиве Академии наук. В их числе научные труды и рабочие материалы известных ученых, рисунки и картографические документы, планы и чертежи, фотографии, негативы, диапозитивы и т. п.

Материалы академического архива — ценнейший источник информации по истории науки, начиная с петровских времен. Здесь, в частности, хранятся по большей части неопубликованные материалы сибирской экспедиции Д. Г. Мессершмидта, документы академических отрядов Первой и Второй Камчатской экспедиции В. Беринга, Трапезундской военно-археологической экспедиции... До нас дошли также материалы комплексных полярных экспедиций Э. В. Толля, Г. Я. Седова, Г. Л. Брусилова, В. А. Русанова и многих других.

Среди материалов учреждений хочется особо выделить фонды Кунсткамеры (Музея-Института антропологии и этнографии) и Общества изучения Сибири при музее; Русского археологического института в Константинополе и т. д. В петербургском архиве также бережно хранятся личные фонды выдающихся ученых XVIII—XX вв., в том числе первого академика-историка Г. З. Байера, первого руководителя архива академика Г. Ф. Миллера, энциклопедиста М. В. Ломоносова, антрополога К. М. Бэра, историка и археолога А. С. Лаппо-Данилевского, путешественника П. П. Семенова Тянь-Шанского, геолога С. В. Обручева, археолога А. П. Окладникова... Этот перечень имен ученых, составивших славу отечественной науки, можно продолжать и продолжать. Петербургские архивисты, в чьем распоряжении имеется ценнейшая ретроспективная информация, приглашают коллег-археологов в свой архив. Они всегда открыты для совместных проектов — научных, издательских, выставочных.

Электронный адрес Архива: archive@spbrc.nw.ru

Устав Императорской Академии наук. 1803 г.

Бронзовый ковчег. Отлит Э. Гастеклу в 1776 г. для хранения рукописи «Наказа императрицы Екатерины II, данного Комиссии по сочинению проекта нового Уложения (свода законов) в 1768 г.»

